

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г. В. ОВЧИННИКОВА, А. Н. ПОПОВ

КОММЕНТАРИЙ

**К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БАНДИТИЗМ»**

Санкт-Петербург
2011

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г. В. ОВЧИННИКОВА, А. Н. ПОПОВ

КОММЕНТАРИЙ

К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БАНДИТИЗМ»

от 17 января 1997 года № 1

Санкт-Петербург
2011

УДК 343.341(07)
ББК 67.408я73
О35

Рецензенты

А. И. БОЙЦОВ, судья Конституционного Суда РФ, профессор юридического факультета СПбГУ, доктор юридических наук, профессор.

М. А. ПАВЛЮЧЕНКО, заместитель председателя Санкт-Петербургского городского суда.

Овчинникова, Г. В.

О35 Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17 января 1997 года № 1 / Г. В. Овчинникова, А. Н. Попов ; [под ред. А. Н. Попова]. — СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. — 32 с.

УДК 343.341(07)
ББК 67.408я73

Под редакцией профессора А. Н. ПОПОВА

© Санкт-Петербургский
юридический институт
(филиал) Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
2011

В связи с вопросами, возникающими у судов при применении законодательства, предусматривающего ответственность за бандитизм, Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет:

1. Обратить внимание судов на особую опасность бандитизма, представляющего реальную угрозу как для личной безопасности граждан и их имущества, так и для нормального функционирования государственных, коммерческих или иных организаций¹.

**Общественная
опасность бандитизма**

Общественная опасность бандитизма определяется объектом преступного посягательства. Объектом бандитизма является общественная безопасность. Понятие безопасности дано в Законе Российской Федерации «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1 и определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних посягательств. Бандитизм представляет собой внутреннюю угрозу безопасности общества, поскольку это вооруженное, организованное противодействие криминальных структур органам правопорядка и обществу в целом. Безопасность и ее реальное состояние определяется двумя критериями: во-первых, защищенностью общества системой установленных законодательных запретов, организационными мерами, материальными силами и средствами органов правопорядка и реализацией этих мер; во-вторых, осознанием своей защищенности, составляющим часть общественной психологии, общественным климатом покоя, уверенности в своей безопасности и безопасности близких, неприкосновенности близких, неприкосновенности имущества, за-

---

¹ Здесь и далее светлым курсивом приводится текст комментируемого Постановления.

щите иных прав, поскольку такая уверенность, отсутствие страха и паники являются важнейшими условиями нормальной общественной жизни, трудовой, творческой деятельности членов общества, т. е. определяется как качество общественной жизни. С учетом высокой общественной опасности бандитизма и в целях защиты общественных благ законодатель фактически криминализировал приготовление к данному преступлению, введя ответственность за бандитизм на стадии создания банды.

2. Под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения.

Банда

3. От иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и своими преступными целями — совершение нападений на граждан и организации.

Отличие банды от иных организованных групп

Банда — это разновидность организованной преступной группы, поэтому все признаки организованной преступной группы как вида соучастия, предусмотренные ч. 3 ст. 35 УК РФ, характерны и для банды, хотя последняя имеет свою специфику. Банде, как всякому соучастию, присущ количественный признак. В пункте 2 рассматриваемого Постановления говорится, что преступная группа состоит из двух и более лиц. Однако «лица» могут составлять банду лишь при условии, что они являются субъектами ответственности за бандитизм в соответствии с УК РФ, особенно это актуально, когда банда состоит из двух человек. Если преступная группа состоит из двух лиц, но одно из них не достигло 16 лет или признано невменяемым, то банда отсутствует. Второй участник группы — субъект ответственности за бандитизм, будет нести ответственность лишь за покушение на создание банды.

В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. предлагается считать бандой преступные объединения из трех человек.

В пункте 2 Постановления обращено внимание на то, что банда может быть создана и для совершения одного, но требующего

тщательной подготовки, нападения.

Заместитель председателя Верховного Суда Российской Федерации А. Е. Меркушов приведенное положение Постановления Пленума проиллюстрировал решением по конкретному уголовному делу:

Т. находился в командировке в Чечне в составе отряда милиции особого назначения. Там воспользовался отсутствием должного контроля за расходом и хранением боеприпасов и вывез в город <...> небольшой арсенал: три оборонительные ручные гранаты с ударно-дистанционным запалом, две наступательные гранаты с взрывателями, один 40 мм унитарный выстрел к подствольному гранатомету, одну противотанковую ручную гранату с запалом мгновенного действия, один бронебойно-зажигательно-трассирующий патрон 14,5 мм, 248 патронов калибра 7,62 мм с обыкновенной пулей, 240 патронов к самозарядному карабину, 58 патронов к автомату Калашникова. Кроме того, он вывез из Чечни кинжал, признанный впоследствии холодным оружием.

В городе <...> милиционер Т. работал в здании международного отдела аэропорта. Он обратил внимание на слабую охрану пункта обмена валюты коммерческого банка <...>. Т. решил завладеть имуществом банка в крупных размерах. Для этого он создал устойчивую преступную группу, куда вовлек братьев З. В. и З. А. Пытаясь увеличить численность банды, они пригласили своего знакомого У., но тот отказался.

Все трое стали активно готовиться к разбойному нападению. Его план разработал Т., он же распределил роли между участниками. Обсуждались различные варианты применения насилия к кассиру пункта в зависимости от его поведения. Тренировались, выезжая к кассе и изучая обстановку. Из колготок черного цвета изготовили маски, приготовили перчатки и сумку для денег.

Т. наметил день нападения, но, находясь ночью на дежурстве, узнал, что касса пустая. Аксию перенесли на несколько дней. Наконец, однажды вечером, около 19 часов, Т. и братья З. В. и З. А. подъехали на машине к зданию международного отдела аэропорта. З. А. остался ждать их в автомобиле. Т. вооружился гранатами и кинжалом и вместе с З. В. зашел в помещение. По дороге еще раз оговорили все детали операции. Т. спрятался под лестницей. З. В. должен был по сигналу прийти ему на помощь. Кассир Ш. вышла из пункта за водой и увидела Т. в маске. Испугавшись, она закричала и бросила в его сторону ведро, крик услышали люди и поспешили на помощь. Нападавшие растерялись и попытались скрыться. Преследователям удалось задержать одного З. В., Т. и З. А. взяли позже.

На тот момент в обменном пункте находилось 166 млн 902 тыс. 180 р. и 98 тыс. 31 доллар США. Завладеть этой суммой нападавшие не смогли по не зависящим от них причинам.

Приговором суда Т. признан виновным по ст.ст. 77 «Бандитизм», 15, 146 ч. 3 «Покушение на разбой», 218 ч. 1 «Незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ» и 218¹ ч. 2 «Хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ» УК РСФСР и ему было назначено наказание в виде 8 лет лишения

свободы в исправительно-трудовой колонии общего режима с конфискацией имущества. З. В. и З. А. были признаны виновными по ст.ст. 77 и 15, 146 ч. 3 УК РСФСР. Им было назначено наказание в виде 3 лет и 6 месяцев лишения свободы в ИТК общего режима¹.

Особенностью бандитизма является то, что он в качестве обязательного признака состава преступления предусмотрено наличие строго определенной цели. Поэтому если будет установлено, что вооруженная группа не преследовала целей нападения на граждан или организации, то квалификация содеянного по ст. 209 УК РФ невозможна.

В связи с вышесказанным заслуживает внимания следующий пример:

Б., Ш. и С. в составе группы занимались кражей автомобилей, которые они за деньги возвращали их владельцам. В дальнейшем против них стала действовать преступная группировка и убила трех их соучастников. В целях самообороны и мести ее членам обвиняемые вооружились пистолетом, двумя револьверами, двумя карабинами и патронами к ним, двумя гранатами и взрывными устройствами.

Хотя подсудимые были организованы в устойчивую преступную группу и имели целый арсенал, Нижегородский областной суд оправдал их по обвинению в бандитизме на том основании, что вооружались они в целях самообороны².

Представляется, если бы по делу было установлено, что виновные приобрели оружие только для самообороны, то никаких сомнений в правильности решения суда не было бы. Однако поскольку материалами дела доказано, что обвиняемые приобретали оружие не только для самообороны, но и с целью мести членам противной группировки, то согласиться с решением суда нельзя. С момента, когда виновными было приобретено оружие с целью нападения на других лиц, содеянное ими уже образует состав преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ. С точки зрения закона безразлично, является цель совершения нападений основной или побочной в деятельности виновных лиц. Если она имеется, то содеянное, при наличии других необходимых признаков, должно квалифицироваться как бандитизм.

4. Об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее со-

Устойчивость банды

---

¹ О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм / А. Е. Меркушов // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 6. С. 21—22.

² Там же. С. 23.

става, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.

Обязательными признаками банды являются ее устойчивость, организованность и вооруженность. Устойчивость банды неразрывно связана с ее организованностью, так как всякая устойчивая группировка требует организационных действий по структурированию, планированию, материальному обеспечению и т. д. Законодатель на первый план выносит признак устойчивости, в отличие, например, от преступного сообщества, где главное — организованность. Для банды характерен стабильный состав, члены банды иногда связаны родством, иногда совместным пребыванием в местах лишения свободы, национальной принадлежностью, по региональному признаку. Членов банды объединяют взаимные обязательства, клятвы, составленные или неписанные «уставы» банды.

Устойчивость банды проявляется в наличии у банды общих денег, банковских счетов («общак»), транспортных средств, штаб-квартиры, складов, оружия и т. д.

Чаще всего об устойчивости банды свидетельствует устойчивая преступная деятельность, когда преступные акции совершаются неоднократно. Нападение может быть совершено один раз, но планируются и последующие. Возможны и такие ситуации, когда планируется либо осуществляется одна крупная преступная акция, но она требует тщательной, длящейся несколько месяцев подготовки, в процессе которой члены банды выполняют различные действия разведывательного, вербовочного, организационного характера, готовят материальные средства для будущего нападения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в Определении от 11 октября 2006 г. по делу К., С. и К. (дело № 83-о06-21) отметила: «Банда была создана для одного, но требующего тщательной подготовки нападения».

В Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 2003 г. по делу К., М., Т. и др. указано: «Об устойчивости и организованности банды свидетельствует ее сплоченность, стабильность состава, тесная взаимосвязь между ее членами. Они подчинялись “старшим”, отчитывались за свои действия, одни выполняли функции водителей, охранников, другие занимались приобретением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, третьи — участвовали в нападениях на граждан и коммер-

ческие организации, иные регистрировали на свое имя сотовые телефоны, пейджеры, снимали квартиры, вели разведку и т. д. Члены банды вместе «отдыхали», посещали рестораны, отмечали дни рождения».

Подготовка бандитских нападений предполагает отработку форм и методов преступной деятельности — преступная специализация так же является выражением устойчивости банды как уголовно-правового признака бандитизма. Так, ограбление железнодорожных составов требует преступных связей с работниками железной дороги, наличия транспортных средств, информации о перевозимых ценных грузах и т. д.

А. Е. Меркушов приводит пример, когда в состав банды входил инспектор поста ГАИ МВД Республики Адыгея Г., который информировал банду о грузах, охране машин, проходящих мимо поста ГАИ¹.

Нападения на инкассаторские машины требуют другой, но не менее изощренной подготовки. Есть банды, специализирующиеся на заказных убийствах, похищении людей, вымогательстве и т. д.

Согласно п. 4 Постановления об устойчивости банды могут свидетельствовать:

- стабильность ее состава;
- тесная взаимосвязь между ее членами;
- согласованность их действий;
- постоянство форм и методов преступной деятельности;
- длительность ее существования;
- количество совершенных преступлений.

Признак устойчивости в интерпретации Пленума Верховного Суда Российской Федерации приобретает несколько иной оттенок по сравнению с изложением в законе. Если исходить из рекомендаций, приведенных в комментируемом Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, то в каждом конкретном случае следует доказывать признак устойчивости, без которого вменение состава бандитизма невозможно, т. е. по сути — доказывать длительность существования банды, ибо все называемые в Постановлении признаки устойчивости банды являются, если банда существовала на протяжении определенного периода и совершила ряд преступлений. Между тем с точки зрения закона признак устойчивости имеет другое, если можно так выразиться, подчиненное значение. Банда создается со строго

---

¹ О практике применения... С. 23.

определенной целью — совершение нападений на граждан или организации. В соответствии с требованиями закона, как и разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, создание вооруженной банды признается окончанным составом преступления с момента совершения действий, результатом которых стало образование вооруженной группы лиц с целью совершения нападений на граждан или организации. Причем независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления. Более того, в п. 7. Постановления отмечается: «В тех случаях, когда активные действия лица, направленные на создание устойчивой вооруженной группы, в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами либо по другим не зависящим от этого лица обстоятельствам не привели к возникновению банды, они должны быть квалифицированы как покушение на создание банды».

Понятно, что если группа только создана, то она не может иметь еще постоянства форм и методов преступной деятельности, длительности существования, количества совершенных преступлений и т. д., т. е. она не имеет признака устойчивости, однако это не является препятствием для привлечения виновных к уголовной ответственности за бандитизм. Признак «устойчивость группы», другими словами, означает не постоянство форм и методов преступной деятельности группы, длительность ее существования и количество совершенных преступлений, а нацеленность на совместное совершение преступлений в течение определенного времени.

Смена акцентов в определении признаков бандитизма позволяет сосредоточить деятельность правоохранительных органов и суда на установлении признаков, которые являются необходимыми и достаточными для доказывания действий, образующих состав бандитизма. Это повышает роль правоохранительных органов в деле предупреждения бандитизма, дает возможность на законном основании привлекать виновных лиц к уголовной ответственности, не дожидаясь, когда банда совершит ряд тяжких преступлений. С другой стороны, если установлено и доказано, что преступления совершались вооруженной группой лиц, созданной с целью совершения нападений на граждан или организации, то имеются все законные основания для привлечения виновных к ответственности и по ст. 209 УК РФ, наряду с ответ-

ственностью за иные преступления. Можно однозначно утверждать, что признак устойчивости банды во всех случаях не может иметь того главенствующего значения, которое ему пытаются придать в настоящее время многие исследователи, а также работники суда и прокуратуры. Данный вывод вытекает из диспозиции ч. 1 ст. 209 УК РФ.

5. Обязательным признаком банды, предусмотренным ст. 209 УК РФ, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия.

Вооруженность банды

Использование участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности.

При решении вопроса о признании оружием предметов, используемых членами банды при нападении, следует руководствоваться положениями Закона Российской Федерации «Об оружии», а в необходимых случаях и заключением экспертов.

Банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды.

Вооруженность банды предполагает наличие хотя бы одной единицы оружия, хотя бы у одного из членов банды. Для установления этого признака следует руководствоваться Федеральным законом «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. В соответствии со ст. 1 этого Закона оружие — это устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели.

Оружие по своим техническим параметрам подразделяется на огнестрельное, холодное, метательное, пневматическое, газовое; по целям использования — на боевое, служебное, гражданское; по способам изготовления — на заводское и самодельное.

Все эти виды оружия могут входить в вооружение банды. В соответствии с п. 5 рассматриваемого Постановления признак вооруженности банды предполагает и обладание взрывными устройствами. Взрывные устройства — это военно-инженерные и са-

модельные устройства, конструктивно предназначенные для производства взрыва с использованием взрывчатых веществ.

Оружие — это достояние всей банды, поэтому признак ее вооруженности будет иметь место лишь тогда, когда все члены банды осведомлены о наличии оружия и между ними есть согласованность о его применении в процессе нападений. В отличие от других преступлений (разбоя, хулиганства) для признания банды вооруженной не требуется фактического применения или использования оружия, достаточно лишь обладания им.

На практике встречались ситуации, когда оружие имелось у всех членов организованной группы, а состав бандитизма судом исключался из обвинения на том основании, что не была доказана осведомленность о его наличии других членов группы. Каждый из членов банды якобы имел оружие для самообороны, другим о нем сообщал.

Представляется, что если о наличии оружия знали не все члены преступной группы, то в этом случае состав бандитизма необходимо вменить в вину тем лицам, которые были осведомлены о его наличии и фактах использования при нападениях.

Вызывает недоумение позиция судов, которые исключают из обвинения состав бандитизма, мотивируя свое решение тем, что вооруженность банды для состава бандитизма была недостаточной. Иллюстрацией может служить дело М., рассмотренное Московским городским судом. Обстоятельства дела следующие.

Братья М. О. и М. И. были признаны виновными, наряду с иными преступлениями, в разбойном нападении, совершенном организованной группой, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия.

Хотя суд первой инстанции считал установленным применение осужденными при нападениях револьвера, пистолета и ножа, но, сославшись на то, что для признания группы бандой их вооруженность была недостаточной, принял решение об исключении из предъявленного им обвинения состава преступления — бандитизма за отсутствием в их действиях такового.

Государственный обвинитель в кассационном протесте поставил вопрос об отмене приговора в отношении братьев М. и направлении дела на новое судебное рассмотрение в связи с необоснованным исключением из предъявленного им обвинения состава преступления — бандитизма.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации протест удовлетворила, признав решение Московского городского суда необоснованным, поскольку суд не указал, на основании каких данных он пришел к такому выводу, а также почему перечисленные в обвинительном заключении револьвер, пистолет и нож, которые осужденные применяли при нападениях, по количеству недостаточны для признания организованной М. группы

вооруженной.

При новом рассмотрении дела Московский городской суд осудил М. О. и М. И. по ч. 1 ст. 209 и по п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ за бандитизм и разбой, совершенный организованной группой.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации этот приговор оставила без изменения¹.

Ответственность за бандитизм может наступать и в тех случаях, когда банда была вооружена только одним—двумя ножами, поскольку с точки зрения закона количество имеющегося у банды оружия и его вид не влияют на признание содеянного бандитизмом.

Так, за бандитизм были осуждены Т., Д. и Б., которые были вооружены двумя ножами, признанными холодным оружием. Обстоятельства совершения ими преступлений следующие.

Т. создал банду, целью которой было быстрое и легкое получение материальных благ. С этой целью он выбрал наиболее близких ему людей, которых он знал с детства и в которых он был уверен, — Д. и Б. Всех их объединяло одно — материальные затруднения. Т. предложил совершать нападения на центры магии. Объекты для нападения были выбраны неслучайно. Практически все центры магии были расположены в отдельных квартирах жилых домов и не охранялись. Для того чтобы пройти внутрь, нужно было записаться на прием. Все нападения совершались по одному сценарию. Предварительно виновные записывались накануне на прием в центр магии, а затем следовали по выбранному адресу. Причем все трое были заранее осведомлены, что Т. в момент нападения будет применять охотничий нож — холодное оружие, Д. — другой нож, а Б. — наблюдать за окружающей обстановкой с целью предупреждения возможной опасности. Затем двое под обманным предлогом проникали в офис, применяя ножи, подавляли волю потерпевших к сопротивлению, после чего заходил третий. Потом они забирали деньги, а также имущество потерпевших. Для обеспечения полного устрашения и своей безопасности перед уходом преступники переписывали из паспортов потерпевших их адреса, после чего высказывали угрозы в целях предупреждения возможных обращений потерпевших в милицию. Похищенное делили между собой.

Суд пришел к выводу, что Т., Д. и Б. действовали в составе устойчивой вооруженной группы — банды, специально созданной для нападения на центры магии и ее сотрудников с целью завладения их имуществом. Все они, наряду с другими преступлениями, были признаны виновными в бандитизме.

Т. был признан виновным в создании банды и руководстве ею, а Д. и Б. — в участии в банде².

---

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 4. С. 12.

² Архив Московского городского суда. Дело № 2-77/99.

Правовое основание владения оружием значения не имеет: это может быть боевое табельное оружие военнослужащих, являющихся членами банды, служебное оружие работников правоохранительных органов, личное наградное оружие, лицензионное охотничье, газовое оружие, краденое, самодельное, приобретенное на «черном рынке», найденное в местах, где проходили бои. Непременным условием для признания банды вооруженной является установление боевых свойств оружия, т. е. исправности и готовности к немедленному применению. Вооруженность при бандитизме означает владение именно оружием, а не предметами, используемыми в качестве оружия (топор, столовый нож, камень и др.), а также макетами, имитирующими оружие. Является ли предмет холодным оружием либо бытовым предметом, устанавливается экспертами.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев кассационные жалобы осужденных Х., Ч., Щ., в Определении от 27 октября 2006 г. (дело № 69-о06-22) указала, что «вооруженность предполагает наличие у участников банды огнестрельного или холодного оружия. Х. и Ч. во время совершения нападения применяли ножи, данных о том, что ножи являются холодным оружием, материалы дела не содержат... При таких обстоятельствах приговор по факту совершения разбойного нападения подлежит изменению, их действия следует переквалифицировать со ст. 209 ч. 2 на ст. 162 ч. 2 УК РФ как разбой, совершенный группой лиц с применением предметов, используемых в качестве оружия».

При рассмотрении кассационной жалобы Л., обвиняемого по ч. 1 ст. 209 УК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации (Определение от 10 ноября 2006 г., дело № 89-о06-42) исключила признак вооруженности на основании наличия учебно-имитационных гранат УРГ, имитационных запалов, учебно-имитационных ударников. По заключению взрывотехнической экспертизы, указанные предметы взрывчатого снаряжения не имеют и к категории боеприпасов не относятся.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в Определении от 12 января 2007 г. (дело № 82-о06-32) отметила необходимость осведомленности всех членов преступной группировки о наличии оружия: «Материалами уголовного дела установлено, что у М. имелся сигнальный пистолет “Страж”, переделанный под стрельбу боевыми патронами, но не опровергнуты доводы других осужденных, что им не было известно о внесении в конструкцию пистолета изменений и его боевых свойствах». Вооруженность преступной группы как обязательный признак бандитизма предполагает не только наличие оружия, но и осведомленность об этом членов банды, поэтому из обвинения исключена ст. 209 УК РФ.

Существует проблема определения газового оружия, владение которым образует признак вооруженности банды.

Газовое оружие может быть трех видов:

1) газовые пистолеты и револьверы, которые вправе приобретать граждане Российской Федерации на основании лицензии с регистрацией в разрешительной системе МВД;

2) механические бесствольные газовые распылители, аэрозольные устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами, которые разрешены Минздравом России для свободной продажи и используются в целях самообороны;

3) боевое газовое оружие (спецсредства), снаряженное нервно-паралитическими или отравляющими веществами, способное с расстояния 1 м причинить вред здоровью средней тяжести (п. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оружии»).

Если банда обладает газовым оружием первого и третьего видов, то признак вооруженности налицо. Обладание же бесствольными газовыми распылителями, аэрозольными упаковками второго вида не создает той степени общественной опасности преступной группировки, которую имел в виду законодатель, вводя ответственность за бандитизм. Судебная практика складывается таким образом, что использование аэрозольных устройств в процессе нападений для завладения чужим имуществом квалифицируется как насильственный грабеж либо разбой в зависимости от того, был ли причинен вред здоровью потерпевшего.

Электрошоковые устройства большой мощности также могут быть признаны оружием.

Возможна ситуация, когда изымаются предметы, внешне не похожие на оружие, модифицированные под бытовые предметы: авторучки, зажигалки, зонтики и др. Федеральным законом «Об оружии» (п.1 ст. 6) на территории Российской Федерации оборот такого оружия запрещен. Владение им членами банды, безусловно, образует признак вооруженности.

Не относятся к оружию изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового назначения, несмотря на то, что они сходны с оружием конструктивно: спортивные, стартовые пистолеты (ст. 1 Федерального закона «Об оружии»).

В связи с тем что признак вооруженности является обязательным признаком состава бандитизма, возникает вопрос о соотношении преступлений, предусмотренных ст. 209 и ст. 222 УК РФ,

устанавливающей ответственность за незаконный оборот оружия. Не может быть состава бандитизма, если у членов банды не было оружия, а если у них было оружие, то они должны его приобретать, хранить, перевозить, носить и т. д., т. е. выполнять действия, подпадающие под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ. Означает ли это, что при квалификации содеянного по ст. 209 УК РФ по совокупности всегда необходимо вменять в вину и совершение преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ? Или в подобных случаях содеянное должно квалифицироваться только по ст. 209 УК РФ, поскольку действия, подпадающие под признаки ст. 222 УК РФ, ею охватываются? Кроме того, каким образом соотносится состав бандитизма с составами иных преступлений, например такими, как незаконное изготовление или хищение оружия?

Данная проблема не получила окончательного разрешения.

А. Е. Меркушов, анализируя практику применения судами законодательства об ответственности за бандитизм, сделал следующий вывод: «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение, а равно хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, если они совершены членами банды в целях обеспечения ее вооруженности, охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации¹.

В то же время среди практических работников весьма распространена точка зрения, что все действия, связанные с незаконным оборотом оружия, требуют дополнительной квалификации.

Обе позиции представляют собой крайности. На наш взгляд, за пределами состава бандитизма находятся действия, связанные с приобретением, передачей, сбытом, хищением и вымогательством оружия, а охватываются составом бандитизма только те действия, без совершения которых признака вооруженности банды в принципе быть не может. Это такие действия, как хранение, перевозка и ношение оружия. Данные действия образуют признак вооруженности в составе бандитизма, поскольку наличие оружия у членов банды неразрывно связано с его хранением, ношением и перевозкой при совершении нападений. Действия же по приобре-

---

¹ О практике применения... С. 27.

тению оружия (в широком смысле слова) и его отчуждению не отражают признак вооруженности, т. е. наличие оружия у членов банды в момент совершения нападения. Они требуют дополнительной квалификации, потому что непосредственно не связаны с использованием оружия при совершении нападений.

6. Под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения.

**Нападение
при бандитизме**

Нападение вооруженной банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось.

В части 1 ст. 209 УК РФ говорится о том, что банда создается в целях нападения на граждан и организации. Нападение — это внезапное, активное насилие, которое при бандитизме может выражаться в трех формах:

1) физическое насилие (побои, причинение вреда здоровью разной степени тяжести, ограничение свободы, убийство);

2) психическое насилие (угрозы лишения жизни, причинения вреда здоровью, уничтожения имущества и т. п.);

3) создание реальной опасности причинения вреда здоровью, само насилие, когда оружие не применялось, но была объективная и субъективная готовность его применения, т. е. создавалась реальная опасность для потерпевших.

Цель нападений является важнейшим отличительным, составообразующим признаком бандитизма. В свою очередь, целью нападений могут быть убийства (в том числе заказные), завладение чужим имуществом, оружием, погромы, поджоги помещений, складов, «разборки» с конкурентами и т. д. В отличие, например, от разбоя, где целью нападения является завладение чужим имуществом, при бандитизме нападение преследует самые различные цели.

Нападение вооруженной банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось.

Это означает, что для привлечения виновных к уголовной ответственности за бандитизм не требуется, чтобы члены банды

применяли оружие в процессе совершения преступлений. Достаточно установить, что оружие в банде имелось и оно могло быть использовано в случае необходимости.

7. Создание банды предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации. Они могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т. п.

Создание банды

Создание вооруженной банды является в соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ окончанным составом преступления независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления.

В тех случаях, когда активные действия лица, направленные на создание устойчивой вооруженной группы, в силу их своевременного пресечения правоохрнительными органами либо по другим не зависящим от этого лица обстоятельствам не привели к возникновению банды, они должны быть квалифицированы как покушение на создание банды.

Создание банды предполагает действия по образованию преступной группировки, обладающей признаками банды: с двумя и более участниками, вооруженными, объединенными целью нападений и готовностью более-менее длительно поддерживать преступные связи (устойчивость). Моментом окончания такой деятельности и ее результатом будет создание группировки, обладающей всеми составообразующими признаками банды.

Если все действия по вербовке, добыче оружия и т. п. были пресечены до достижения результата, например, удалось завербовать соучастников, подготовлен план нападения (нападений), но не добыто оружие, действия представляют собой покушение на бандитизм.

Лицо, осуществляющее такую организационную деятельность, несет ответственность по ч. 1 ст. 209 УК РФ как организатор банды. Если бандой еще не совершены никакие нападения, то для организатора (он может быть и руководителем), руководителя и участника банды наступает ответственность за окончание преступления: по ч. 1 ст. 209 УК РФ — для первых двух и по ч. 2 ст. 209 УК РФ — для рядовых участников.

«Действия создателя банды, участвующего в ее нападениях, охватываются диспозицией ч. 1 ст. 209 УК РФ, и дополнительной квалификации этих действий по ч. 2 ст. 209 УК РФ не требуется», — указывается в Постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации по протесту заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации по делу Р., осужденного ранее Санкт-Петербургским городским судом по совокупности ч. 1 и ч. 2 ст. 209 УК РФ¹.

8. Под руководством бандой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападе-

**Руководство
бандой**

Как правило, организатор банды и руководит ее деятельностью, но возможна ситуация, когда организатор нескольких бандитских группировок поручает руководство каждой из них кому-то из своих доверенных лиц. Руководство предполагает два вида преступной деятельности: руководство бандой как криминальной структурой в периоды между актами нападений; руководство самими преступными акциями. Руководитель банды принимает решения по поводу расширения состава банды, наказания провинившихся членов, определяет иерархическую структуру банды, разрешает внутренние конфликты и т. д. В период между нападениями он планирует действия банды, решает проблемы ее дислокации, вооружения, обеспечения транспортными средствами. Сам участвуя в нападениях, распределяет роли, руководит другими участниками.

Если руководитель участвует в нападении, то несет ответственность по ч. 1 ст. 209 УК РФ и за те преступления, которые совершены бандой в процессе бандитской акции, если не участвует в нападении непосредственно, то все равно отвечает за все преступные действия руководимой им банды, за исключением ситуаций, когда имеет место эксцесс исполнителя.

В Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 2003 г. по делу К., М., Т. и др. в обоснование обвинения К. в руководстве бандой указано следующее: «Являясь организатором и руководителем банды, К. обсуждал вопросы вовлечения в банду новых членов, давал указания о совершении конкретных преступлений, находясь в

---

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 11. С. 5.

России или за границей, распределял обязанности и роли членов банды при совершении конкретных преступлений, поручал сбор информации о будущих жертвах, о лидерах враждебных преступных группировок, анализировал действия после нападений, выплачивал им вознаграждение, обучал, проводил стрельбы, решал вопросы погребения погибших, лечения пострадавших и оказания помощи родным членов банды, устранения неблагонадежных членов банды».

Руководство бандой — это принятие решений, связанных с управлением бандой и ее деятельностью. В пункте 8 Постановления понятие руководства связывается с планированием, материальным обеспечением, организацией преступной деятельности. Представляется, что ключевым моментом, определяющим статус руководителя банды, является принятие окончательного решения по вопросам организации преступной жизнедеятельности банды. Однако необходимо иметь в виду, что если банда состоит из нескольких человек, то выделить среди них руководителя группы бывает затруднительно, поскольку решения о совершении преступлений, а также иных действий, связанных с существованием банды, могут членами банды приниматься сообща, особенно в тех случаях, когда группа состоит из родственников. Это не должно служить препятствием для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за другие формы бандитизма, например за создание банды или за участие в банде.

Данное обстоятельство специально было подчеркнуто в Постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации по делу Т. и др.: «Диспозиция ст. 209 УК РФ не связывает ответственность за организацию и участие в банде со сроками ее создания и действия, а также наличием лидера»¹.

Таким образом, наличие руководителя в банде не является обязательным признаком бандитизма. Банда может существовать и без ярко выраженного лидера.

9. Участие в банде представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и т. п.

Участие в банде

---

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 1. С. 9.

Часть 2 ст. 209 предусматривает ответственность участников банды. Участие в банде возможно в двух формах. Наиболее простая — участие в бандитских нападениях (действия боевиков). Выполняемые роли могут быть различными: экипирование, доставка оружия, транспорта, вскрытие замков и других запирающих устройств, устранение препятствий для проникновения в помещения складов, торговых предприятий, банков и т. д., непосредственные акты насилия над потерпевшими и другие действия в процессе нападения. При этом все участники нападений отвечают как исполнители бандитизма и исполнители тех преступных действий, которые совершены в процессе нападения.

Вторая форма участия в банде более сложная, так как внешне не имеет ничего общего непосредственно с актами нападений. Это могут быть действия по выдаче кредита, отмыванию «грязных» денег, изготовлению подложных личных документов, документов на транспорт, реализации похищенного и др.

Эти действия по своему характеру очень далеки от бандитизма, поэтому для того, чтобы вменить их исполнителям ответственность за участие в банде, необходимо установить, что они участвуют в «жизни банды», в принятии ею решений, в дележе добычи, в планировании дальнейших преступных действий.

Нельзя не обратить внимания и на то, что ответственность за организацию банды и участие в ней не связывается со сроками ее создания и действия. Поэтому наличие состава бандитизма может быть признано и в деянии лиц, которые еще не совершили ни одного преступления в интересах банды. Есть все основания утверждать, что если кто-то вступил в банду, т. е. дал свое согласие на совершение совместных вооруженных преступлений, сопряженных с применением насилия над личностью, и при этом выполнил какие-то действия, подтверждающие такое решение, то это уже позволяет привлечь его к уголовной ответственности за участие в банде.

Представим себе такую ситуацию. В., отличаясь явно лидерскими качествами, создал вооруженную группу из трех человек, включая себя, с целью совершения нападений на квартиры граждан. Они приобрели оружие, добыли адреса богатых сограждан, разработали план действий. Имеются ли в этом случае признаки, свидетельствующие о создании банды? На наш взгляд, да, как с точки зрения закона, так и согласно рекомендациям Пленума

Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». В. подлежит уголовной ответственности за создание банды, поскольку создание банды в соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ признается оконченным преступлением независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления.

Подлежат ли уголовной ответственности лица, которые были привлечены в банду В.? Конечно, за участие в банде.

Если имеются законные основания для привлечения виновного к уголовной ответственности за создание банды, значит, возможно правовое решение о привлечении к ответственности лиц, вступивших в банду. Такие лица не являются создателями банды, поскольку не предпринимали активных действий по ее созданию, но они — участники банды, поскольку и юридически и фактически банда уже создана. Признается же банда созданной с того момента, когда появилась вооруженная группа людей, нацеленных на совершение преступлений, сопряженных с насилием над личностью.

Создатель ее в этом случае должен нести ответственность по ч. 1 ст. 209 УК РФ, т. е. за создание банды, а иные участники банды — по ч. 2 ст. 209 УК РФ, т. е. за участие в банде. Данное решение вопроса полностью соответствует действующему законодательству, согласно которому суть состава бандитизма — организационная деятельность, связанная с созданием банды, и участие в банде или совершаемых ею нападениях. Статья 209 УК РФ имеет ярко предупредительный характер, поскольку позволяет привлекать виновных лиц к уголовной ответственности за бандитизм, не дожидаясь, когда банда реально начнет совершать преступления. В силу высочайшей общественной опасности банды наказуем уже сам факт создания вооруженной группы с целью совершения преступлений, сопряженных с насилием над личностью, а также вступление в такую группу.

10. В соответствии с ч. 2 ст. 209 УК РФ как бандитизм должно квалифицироваться участие в совершаемом нападении и таких лиц, которые, не являясь членами банды, сознают, что принимают участие в преступлении, совершаемом бандой.

**Участие в нападении,
совершаемом бандой**

Действия лиц, не состоявших членами банды и не принимавших участия в совершенных ею нападениях, но оказавших содей-

ствие банде в ее преступной деятельности, следует квалифицировать по ст. 33 и соответствующей части ст. 209 УК РФ.

Участие в нападении, совершаемом бандой, предполагает участие в нем нечленов банды. В соответствии с п. 10 Постановления речь идет о таких лицах, которые, не являясь членами банды, сознают, что принимают участие в преступлении, совершаемом бандой. Каким образом нечлены банды могут участвовать в преступлении, совершаемом бандой? Иначе говоря, какую роль они могут выполнять? Представляется, что в таких ситуациях можно говорить только о соисполнительстве в преступлении, совершаемом членами банды. Широкое понимание участия в данном случае неприемлемо. Действия иных лиц, оказавших какое-либо содействие банде при совершении преступления, должны квалифицироваться как соучастие в бандитизме.

Из изложенного следует вывод, что участие в нападении, совершаемом бандой, означает выполнение объективной стороны состава преступления, которое совершает банда. Ответственности за бандитизм подлежит то лицо, которое осознавало, что оно участвует в преступлении, совершаемом бандой. При этом по смыслу закона для уголовной ответственности за бандитизм в форме участия в нападении, совершаемом бандой, достаточно установить, что виновный принял участие хотя бы в одном преступлении совместно с бандой.

Поэтому мы не можем согласиться с решением суда, который оправдал С. по ч. 2 ст. 209 УК РФ за недоказанностью его участия в совершении бандитизма на том основании, что имеющиеся по делу доказательства подтверждают лишь совершение им единственного для него разбойного нападения, участвовать в котором ему предложил один из членов банды. Знакомство же его с членами банды и согласие на участие в совершении преступления, по убеждению суда, недостаточно для бесспорного вывода о том, что С. вступил в банду и участвовал в разбойном нападении будучи членом банды¹.

При квалификации содеянного по ст. 209 УК РФ вызывает сложности вопрос о соотношении форм бандитизма. Наиболее остро стоит проблема соотношения участия в банде и создания банды и руководства бандой.

---

¹ Архив Московского городского суда. Дело № 2-147/99.

Создание банды и руководство бандой предусмотрены в ч. 1 ст. 209 УК РФ. Ответственность за участие в банде установлена в ч. 2 ст. 209 УК РФ. Часть 1 ст. 209 УК РФ имеет более суровую санкцию. Следовательно, исходя из конструкции ст. 209 УК РФ можно сделать вывод, что обе части данной статьи предусматривают ответственность за самостоятельные составы преступлений.

Однако на практике возникает вопрос о квалификации действий лиц, создавших банду или руководивших бандой. Необходимо ли их действия квалифицировать по совокупности преступлений, т. е. и по ч. 1 ст. 209 УК РФ, и по ч. 2 ст. 209 УК РФ, или же для полной квалификации их действий достаточно вменения только ч. 1 ст. 209 УК РФ?

Судебная практика в настоящее время склонилась к тому, что в подобных случаях достаточно квалификации содеянного только по ч. 1 ст. 209 УК РФ.

Так, по приговору Санкт-Петербургского городского суда от 27 декабря 1996 г. Р. был осужден к лишению свободы по ст. 77 УК РСФСР, пп. «а», «б», «в», «д», «е» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР, ст. 191² УК РСФСР. По делу также осуждены Б., П., О.

Р. признан виновным в организации вооруженной банды в целях нападения на предприятия, учреждения, организации и на отдельных граждан для завладения их имуществом, в разбойных нападениях, а также в посягательстве на жизнь работников милиции.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 10 апреля 1997 г. приговор изменила: действия Р. переквалифицировала со ст. 77 УК РСФСР на ч. 1 и ч. 2 ст. 209 УК РФ, в остальном приговор оставила без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в протесте поставил вопрос об исключении из кассационного определения осуждения Р. по ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 1998 г. протест удовлетворил, указав следующее.

Кассационная инстанция обосновала свое решение о квалификации действий Р. по ч. 2 ст. 209 УК РФ тем, что Р. должен нести ответственность не только по ч. 1 ст. 209 УК РФ как создатель банды, но и по ч. 2 ст. 209 УК РФ как участник нападений в составе банды.

Однако этот вывод кассационной инстанции противоречит требованиям закона.

Статья 209 УК РФ предусматривает ответственность за бандитизм. При этом в части первой данной правовой нормы говорится о повышенной ответственности за создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой). В части 2 этой статьи установлена ответственность за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях.

Таким образом, по смыслу закона субъектами уголовной ответственности за бандитизм являются как создатели и руководители банды, так и ее участники. Причем единственное разграничение состоит в том, что для создателей и руководителей банды предусмотрена более строгая мера наказания.

Поэтому действия создателей и руководителей банды подлежат квалификации только по ч. 1 ст. 209 УК РФ и дополнительной правовой оценки тех же действий по ч. 2 ст. 209 УК РФ не требуется¹.

Таким образом, Президиум Верховного Суда Российской Федерации пришел к выводу, что ст. 209 УК РФ содержит признаки только одного преступления в различных его формах, поэтому совокупности преступлений в подобных ситуациях быть не может.

Участие в банде необходимо отличать от участия в нападении, совершаемом бандой. Отличие этих форм бандитизма заключается в том, что в первом случае ответственность устанавливается для лиц, которые тем или иным образом участвовали в преступной деятельности банды, являясь ее членами. Во втором же случае ответственность предусматривается для лиц, которые, не являясь членами банды, приняли участие в преступлении, совершаемом бандой.

Участие в нападении, совершаемом бандой, необходимо отличать от соучастия в бандитизме. И в первом, и во втором случае речь идет о действиях лиц, которые не являются членами банды. Различие заключается в том, что в первом случае виновные выполняют объективную сторону того преступления, которое совершается бандой. Иначе говоря, они выступают его соисполнителями. Во втором же случае виновные не выполняют объективной стороны совершаемых бандой преступлений, т. е. не выступают в качестве соисполнителей, однако они иным образом оказывают содействие банде в ее преступной деятельности. Причем это содействие должно носить случайный, непостоянный характер, в противном случае виновные должны подлежать уголовной ответственности за участие в банде.

Соучастие в бандитизме необходимо отличать от укрывательства бандитизма. Соучастие в бандитизме предполагает согласие виновного на оказание содействия членам банды до совершения ими конкретного преступления. Укрывательство же преступлений, предусмотренное ст. 316 УК РФ, исключает предваритель-

---

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 11. С. 5.

ное согласие виновного лица на оказание какого-либо содействия банде. Причем это содействие оказывается на разовой основе и не предполагает дальнейшего «сотрудничества» с бандой.

Так, Л. приговором Курского областного суда был осужден за соучастие в бандитизме.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР приговор оставила без изменения.

Заместитель прокурора РСФСР внес протест в Президиум Верховного Суда РСФСР о переквалификации действий Л. на укрывательство преступлений. Рассмотрев дело, Президиум нашел протест обоснованным. Обстоятельства дела следующие.

Л. был признан виновным в том, что он, зная о преступной деятельности банды М., Х. и др., осужденных по этому делу, предоставлял им свою квартиру для выпивок и укрывания, получая за это часть похищенных товаров.

Установлено, что в ночь на 5 сентября М., Х. и З. проникли в магазин и похитили товары. Похищенные товары участники бандитской группы поделили между собой. После этого главарь банды М. и Х. направились на квартиру Л., жена которого являлась сестрой Х. и родственницей М. В доме Л. они распили похищенное из магазина вино. За предоставление квартиры М. дал Л. из похищенных вещей дамское пальто и карманные часы.

В ночь на 7 сентября М. и Х. похитили из магазина товары. С похищенным они пришли к Л., который предоставил им квартиру для пьянки. За это М. дал Л. три бутылки ликера.

Л. не отрицал, что к нему на квартиру дважды приходили указанные лица и устраивали выпивки. Он знал со слов М. о побеге последнего из места заключения и понимал, что принесенные им товары похищены.

Однако по делу не установлено, что Л. заранее, до или во время совершения преступления, обещал участникам банды укрыть их и похищенное ими имущество. Предоставление квартиры участникам банды 6 и 7 сентября не может также рассматриваться как систематические действия, доказывающие наличие между участниками банды и Л. договоренности об укрывательстве на неопределенное время.

Следовательно, действия Л. нельзя рассматривать как соучастие в бандитизме, так как они содержат признаки заранее не обещанного укрывательства бандитизма¹.

В данном случае не имелось оснований для привлечения Л. к уголовной ответственности за соучастие в бандитизме, поскольку между Л. и членами банды не было предварительной договоренности о том, что Л. будет укрывать их у себя на квартире. Предоставление квартиры для совместного распития спиртных напитков два раза не может рассматриваться как систематическое ока-

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1965. № 6. С. 6.

зание помощи в бандитизме. Однако получение в качестве дара похищенных вещей, а также предоставление ночлега членам банды может быть квалифицировано как укрывательство бандитизма.

Т а б л и ц а

Преступные действия	Субъект ответственности
Участие в банде	Член банды, активно участвующий в преступной деятельности банды (в совершении нападений, финансировании банды, обеспечении ее оружием, транспортом, подыскании объектов для нападения и т. д.)
Участие в нападении, совершаемом бандой	Член банды, который совместно с членами банды непосредственно своими действиями выполнял объективную сторону преступления, совершаемого бандой
Соучастие в бандитизме	Член банды, который каким-либо образом способствовал совершению преступления бандой
Укрывательство бандитизма	Член банды, который оказал заранее не обещанное содействие банде в сокрытии членов банды, орудий и средств нападения, следов преступления, предметов, добытых преступным путем

11. Под совершением бандитизма с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 209 УК РФ) следует понимать использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и т. п.

Использование служебного положения при бандитизме

12. Статья 209 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного элемента состава бандитизма каких-либо конкретных целей осуществляемых вооруженной бандой нападений. Это может быть не только непосредственное завладение имуществом, деньгами или иными ценностями гражданина либо организации, но и убийство, изнасилова-

Цели нападения при бандитизме

ние, вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества и т. д.

Законодатель сформулировал состав бандитизма таким образом, что преступление окончено уже в момент создания банды. Ответственность наступает за факт руководства бандой или участия в банде — преступной организации, созданной в целях нападения на граждан и организации. Цели этих нападений и их результаты лежат за пределами чч. 1, 2, 3 ст. 209 УК РФ, поэтому в случае их достижения — завладения имуществом, убийства, причинения вреда здоровью, уничтожения имущества и т. д. — преступные действия подлежат дополнительной квалификации по совокупности с бандитизмом.

Разъяснение Пленума, данное в п. 2 Постановления, привело некоторых ученых к выводу о том, что цель бандитизма можно определить как совершение одного или нескольких преступлений с применением насилия, уничтожением или повреждением чужого имущества либо с угрозой этих действий¹.

Другие же сделали вывод, что Пленум не ответил, можно ли рассматривать как нападение случаи, когда банда уничтожает какое-то ценное имущество: взрывает или поджигает офис, квартиру, автомашину, а граждане при этом не пострадали. Так, В. М. Быков считает, что в указанных случаях все действия банды такого рода, повлекшие ущерб, хотя люди и не пострадали, также следует рассматривать как нападение, совершенное бандой, и квалифицировать такие действия при наличии других необходимых признаков как бандитизм².

Представляется, что перечень преступлений, ради которых создается банда, ограничен только способом преступления, и способ обязательно должен быть сопряжен с насилием над личностью. В силу этого признание целью создания банды уничтожение либо повреждение чужого имущества представляется неправильным, противоречит существу понятия «нападение».

В статье 209 УК РФ указывается, что цель создания банды —

---

¹ См., напр.: Шарапов Р. Д. Для чего создается банда? // Российский следователь. 2001. № 3. С. 22.

² Быков В. М. Банда — особый вид вооруженной группы // Российская юстиция. 1999. № 2. С. 50.

это совершение нападения на граждан или организации. Однако совершить насилие над организацией невозможно, но можно совершить, например, преступление против собственности юридического лица, сопряженное с применением физического или психического насилия к представителям организации. Поэтому указание в законе на такую цель создания банды, как «совершение нападения на организации», является излишней.

Таким образом, нападение при бандитизме предполагает совершение любого преступления, сопряженного с применением физического или психического насилия над личностью, а понятие «в целях нападения» должно пониматься как «в целях совершения преступлений, сопряженных с применением насилия над личностью».

13. Судам следует иметь в виду, что ст. 209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем в этих случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ.

Совокупность бандитизма и иных преступлений

14. По смыслу ст. 209 УК РФ совершение любой из предусмотренных законом форм бандитизма возможно лишь с прямым умыслом.

Прямой умысел при бандитизме

Субъектом данного преступления может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные преступления в составе банды, подлежат ответственности лишь за те конкретные преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста (ст. 20 УК РФ).

15. Обратить внимание судов на важность неукоснительного соблюдения принципа индивидуализации ответственности при назначении наказания

Назначение наказания за бандитизм

ния лицам, виновным в бандитизме. В этих целях следует тщательно выяснять и учитывать всю совокупность обстоятельств дела и данных о личности подсудимых: роль и степень участия лица в организации и преступной деятельности банды, тяжесть последствий, наступивших в результате совершенных ею нападений, и т. п.

Бандитизм — преступление, совершаемое с прямым умыслом. Это предопределяется целенаправленной организационной деятельностью организаторов и руководителей по созданию преступной структуры — банды и той целью, которую они и другие участники преследуют: нападать на граждан и организации.

Верховный Суд Российской Федерации по делу Б. и др. указал: «Хотя подсудимые были организованы в устойчивую группу и имели целый арсенал оружия, они были оправданы по обвинению в бандитизме по тем основаниям, что вооружились они в целях обороны»¹.

Сопутствующие бандитизму преступления как результат нападений могут быть совершены с любой формой вины. Например, нападение на банк с целью его ограбления может сопровождаться умышленным либо неосторожным повреждением имущества. За конкретное нападение несут ответственность все члены банды как исполнители — и те, кто его фактически исполнял, и те, кто планировал нападение, добывал оружие, привозил к месту нападения и т. д. Руководитель банды несет ответственность за все преступления, ею совершенные.

Следует отметить, что участники банды, имеющей разветвленную структуру, дислоцирующиеся в разных местах, когда их конкретные действия мало связаны, отвечают лишь за те действия, которые непосредственно охватывались их умыслом. При бандитизме, как и при всяком соучастии, возможен эксцесс исполнителя.

Однако при назначении наказания за бандитизм, как за все другие преступления, действует принцип индивидуализации ответственности. При одинаковой квалификации преступных действий все же учитывается роль каждого, тяжесть наступивших последствий, преступный «вклад» в конкретный результат, личность, причины и обстоятельства вовлечения в банду и т. д.

---

¹ О практике применения... С. 22.

16. Рекомендовать судам кассационной и надзорной инстанций усилить надзор за рассмотрением судами первой инстанции дел о бандитизме.

17. С принятием настоящего Постановления признать утратившим силу Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 1993 г. № 9 «О судебной практике по делам о бандитизме».

О признании утратившим силу постановления «О судебной практике по делам о бандитизме»

УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ

Б

Банды, 4

В

Вооруженность банды, 10

И

Использование служебного положения при бандитизме, 26

Н

Назначение наказания за бандитизм, 29

Нападение при бандитизме, 16

О

О признании утратившим силу постановления «О судебной практике по делам о бандитизме», 30

Общественная опасность бандитизма, 3

Отличие банды от иных организованных групп, 4

П

Прямой умысел при бандитизме, 29

Р

Руководство бандой, 18

С

Совокупность бандитизма и иных преступлений, 28

Создание банды, 17

У

Устойчивость банды, 7

Участие в банде, 20

Участие в нападении, совершаемом бандой, 22

Ц

Цели нападения при бандитизме, 27

Научно-практическое издание

Галина Вячеславовна ОВЧИННИКОВА,
кандидат юридических наук, доцент
Александр Николаевич ПОПОВ,
доктор юридических наук, профессор

КОММЕНТАРИЙ
К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БАНДИТИЗМ»

от 17 января 1997 года № 1

Под редакцией профессора А. Н. ПОПОВА

Редактор *Н. Я. Ёлкина*
Компьютерная верстка *Т. И. Павловой*

Подписано в печать 27.07.2011 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Суг”. Ризография. Печ. л. 2,0.
Уч.-изд. л. 2,0. Тираж 500 экз. (1-й завод 1—180). Заказ 2015.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)

Академии Генеральной прокуратуры РФ
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44